

Прокутин Анатолий Игоревич, магистрант федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патрисы Лумумба»

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация. В мировой практике системы государственного финансового контроля и бюджетного мониторинга являются неотъемлемым элементом управления общественными финансами, что позволяет существенно повысить эффективность бюджетных ассигнований, активно противодействовать коррупции в системе государственного управления.

Ключевые слова. Финансовый мониторинг, международная правовая база.

Abstract. In world practice, systems of state financial control and budget monitoring are an integral element of public finance management, which allows to significantly increase the efficiency of budget allocations and actively combat corruption in the public administration system.

Keywords. Financial monitoring, international legal framework.

Система финансового мониторинга, реализованная в Российской Федерации в рамках Закона № 115-ФЗ, явилась следствием активной работы на международном уровне в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и спонсирования терроризма, которая началась еще в прошлом столетии.

Среди международных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем и спонсированию терроризма, -- международные конвенции, резолюции Совета Безопасности ООН, документы FATF и Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИБЭЛ), а также ряд других международных документов.

Так, например, первая конвенция Совета Европы, направленная против легализации доходов, полученных преступным путем (Страсбургская конвенция)¹, была принята в 1990 году, а для Российской Федерации вступила в силу лишь только 1 декабря 2001 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конвенции, каждая сторона обязуется принять законодательные и иные необходимые меры, предоставляющие ее судам или другим компетентным органам право затребовать или накладывать арест на банковские, финансовые или коммерческие документы в целях выполнения действий, указанных в ст. 2 и 3 Конвенции, то есть, орудия, доходы и иное имущество, полученные преступным путем или нацеленные на совершение преступления. При этом, на данные положения Конвенции не распространяется банковская тайна.

В ст. 6 Конвенции приведен перечень преступлений, связанных с отмыванием средств, среди которых:

- конверсия или передача имущества;
- сокрытие действительных источников происхождения, а также места нахождения имущества, если известно, что данное имущество получено преступным путем;
- приобретение, владение или использование имущества, заведомо полученного преступным путем.

Важно отметить тот факт, что данной Конвенцией государство получает достаточно широкие полномочия в отношении лиц, получивших имущество преступным путем, а также в отношении такого имущества, однако лишь в том случае, если имеется достаточная доказательная база относительно состава преступления. Если такая база отсутствует, то действует положение п. «и» ч. 1 ст. 6 Конвенции: «при

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005).

соблюдении своих конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы»².

И здесь вполне логичен вопрос относительно банковской тайны, которая, согласно Конвенции, не действует в том случае, когда речь идет о лицах, совершивших определенные преступления в экономической сфере, в частности, о правомочности осуществлять персонифицированный мониторинг банковских счетов с целью выявления такого преступления или оценки криминальных рисков в тот период, когда достаточная доказательная база отсутствует, и за владельцем банковского счета сохраняется конституционное право на банковскую тайну.

В 1999 году под эгидой ООН принимается Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йоркская конвенция), вступившая в силу для нашей страны в декабре 2002 года.

В соответствии с положением ст. 2 данной конвенции, любое лицо является лицом, совершившим преступление, если данное лицо «любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;

б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное

² Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005).

повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения³.

Следует заметить, что Нью-Йоркская конвенция в части определения состава преступления, в свою очередь, ссылается на ряд других международных правовых актов, в частности:

- Гаагскую конвенцию от 16 декабря 1970 года «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов»;

- Конвенцию ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года;

- Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года;

- Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года и на ряд других международных соглашений;

- Конвенция ООН против коррупции 2003 года (Меридская конвенция) и ряд других международных соглашений, которые и составляют основу национального законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовый мониторинг, осуществляемый в Российской Федерации в рамках Закона № 115-ФЗ, имеет обширную нормативно-правовую базу, реализованную в форме международных соглашений и обязательств, которые ратифицированы нашей страной.

³ Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йоркская конвенция). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма».

Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, ратифицированный Российской Федерацией в декабре 2009 года Федеральным законом от 27.12.2009 № 349-ФЗ, а затем Договором о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза, подписанного в 2011 году, установлен ряд положений, обеспечивающих гармонизацию законодательства Российской Федерации, ЕАЭС и международных организаций (ФАТФ) в обеспечении противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма⁴. Согласно данному договору, на таможенной территории Таможенного союза (ЕАЭС) действуют единые законодательные нормы для противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, согласованные с положениями соответствующих международных соглашений. В данном соглашении разработаны механизмы взаимодействия таможенных органов Таможенного союза как между собой, так и с иными государственными органами.

Таким образом, государственная система финансового мониторинга в Российской Федерации создана с целью исполнения Российской Федерацией международных соглашений по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем и спонсирования терроризма, а также распространению ядерного оружия и соответствующих радиоактивных материалов. Именно поэтому государственный финансовый мониторинг в нашей стране, в первую

⁴ Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19.12.2011) (ред. от 20.07.2021)

очередь, рассматривается именно как система, сформированная в рамках Закона № 115-ФЗ.

Список литературы

1. Фитуни Л. Л. Международное движение капитала в условиях глобализации / Л. Л. Фитуни. -- М.: Изд-во Международного независимого эколого-политологического университета, 2000. – 188 с.
2. Алексеева Д. Г. Элементы правового и регуляторного рисков, подлежащих учету при осуществлении в кредитной организации деятельности по ПОД/ФТ / Д. Г. Алексеева // Банковское право. 2022. № 2. С. 12-15.
3. Алиев И. А. Вопросы и пути совершенствования государственного финансового контроля / И. А. Алиев // Экономические исследования и разработки. – 2020. -- № 2. – С. 64.
4. Баланова М. В. Новые направления развития автоматизированного инструментария в системе внутреннего государственного финансового контроля / М. В. Баланова, Л. В. Гусарова // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – Т.4. № 5. – С. 77-83.
5. Болотнова Е. А. Цифровизация государственного финансового контроля в РФ / Е. А. Болотнова, А. А. Храмченко, А. В. Анопкин, К. Р. Никитина // Вестник Академии знаний. – 2021. -- № 4 (45). – С. 306-310.
6. Болтинова О. В. Финансовый контроль за реализацией научных проектов класса «мегасайенс»: текущее состояние и перспективы совершенствования / О. В. Болтинова // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. № 4. – С. 39-46.